

Хоть дома и было чисто, а кости жабьего человека уже лежали обработанными в банке из-под солений, от скуки Лу Янь принялся снова убираться.

В его ушах раздавались тяжёлые вздохи Системы:

[Чёрт побери. Зачем? Зачем ты смыл измельчённое мясо лягушки в канализацию? Ты хоть представляешь, как сейчас трудно найти свежее мясо! Транжира.]

Судя по всему, лягушачье мясо и правда было очень вкусным. Либо Система очень хотела, чтобы Лу Янь его съел. Иначе зачем бы она повторяла это несколько раз?

Лу Янь хмыкнул. Протирая пыль с тумбы под телевизор, он нечаянно задел стоящий на ней цветочный горшок.

После того, как город закрыли на Карантин, Лу Янь вырвал из горшка нежные цветочки и посадил туда дешёвый и вкусный лук. Прошло уже полмесяца, лук дал новый урожай, и он как раз собирался сегодня в обед срезать его и пожарить с яйцами. Неожиданно горшок решил первым выйти из строя.

Глиняные осколки разлетелись по полу. Лежащая в земле икринка Королевской рыбы выкатилась наружу и остановилась у ног Лу Яня.

Золотистая. Сквозь оболочку смутно проглядывался белый малёк. Она пролежала в земле уже больше десяти дней и немного сморщилась от недостатка воды. Хорошо, что она сама по себе была необычной. Обычная икринка умерла бы ещё на второй день.

Лу Янь осторожно подцепил икринку пинцетом и положил в пустой стакан. Его лицо было немного озадаченным.

— Система... Помнится, ты говорила, что вылупившаяся Королевская Рыба может поглощать икру других паразитических рыб.

[Клин клином вышибают? Это и правда один из способов лечения.]

— Как это сделать?

[Чума — это Эволюция. Один из путей возвышения Пробуждённых — это постоянное слияние с мутантами.

Но в процессе слияния неизбежно повышается уровень собственной мутации. К тому же, не все мутанты могут слиться с человеческим телом.

Ха, кстати говоря, ваша нынешняя сильнейшая боевая единица — это результат совместного воздействия технологий и Чумы. Уровень мутации этого человека уже достиг девяноста пяти, а он всё носится как неутомимый мул, пытаюсь всё потушить. Тьфу...

Он знает, что опасен. Ответственные лица тоже знают, что он опасен.

Но что поделать - приходится бороться с огнём при помощи огня.]

В голосе Системы звучала насмешка.

[Я могу научить тебя, как слиться с икрой Королевской Рыбы. Разве может быть у такой маленькой Системы, как у твоего дара, какой-то злой умысел?

Но я обязана предупредить тебя о риске, чтобы меня потом не обвинили в обмане. Процесс слияния с мутантами необратим. Его нельзя остановить, даже если передумаешь. И нет никакой гарантии, что всё пройдёт успешно.

В общем, если не умрёшь, то считай, что всё получилось.]

— Ты уже много раз говорила, что эта болезнь, или, вернее, этот способ биологической эволюции, вспыхнет по всему миру, и случай эпидемии в городе К. — это только начало, а не конец, — спокойно проговорил Лу Янь. — Если большая часть мира окажется заражена, то я не смогу оставаться в стороне. Физические показатели мутантов намного превосходят показатели обычных людей. У простых людей нет ни единого шанса дать отпор.

Ему нужна была сила. Иначе его ждала смерть. К тому же, раз уж эту Чуму называют Эволюцией, то вымирающие виды однажды канут в лету и станут объектом археологических раскопок.

— Более того, я врач, мой долг — спасти жизни, — Лу Янь ещё никогда в жизни не произносил столько слов подряд... Он не столько анализировал, сколько пытался убедить самого себя. — Говори уже, что нужно делать.

Лу Янь много раз держал в руках скальпель, но, поскольку у него не было склонности к членовредительству, резать себя ему ещё не доводилось.

Он смутно помнил, как, притворяясь спящим в психиатрической больнице, слышал разговор лечащего врача с медсестрой. Они говорили, что его основная личность совершенно

нормальная, просто не способна принимать негативные эмоции. Все негативные эмоции поглощались его раздвоенной второй личностью.

Как правило, избыток негативной энергии нужно выплёскивать. Кто-то делает это внутрь, причиняя вред себе, а кто-то наружу, нападая на окружающий мир. К несчастью, вторая личность Лу Яня принадлежала как раз ко второй категории. Поэтому он был одним из немногих пациентов реанимации психиатрической больницы, кто не причинял себе вреда.

По словам Системы, ему нужно было разрезать себе вену и вставить туда икринку для инкубации. Результат сей операции будет известен примерно через 1-3 дня.

Почему нельзя было просто проглотить...?

Лу Янь уже вскрыл одного из тех, кто проглотил икру.

Учитывая, что с рукой удобнее всего работать, наблюдать и лечить, Лу Янь выбрал её в качестве "инкубатора".

Дезинфекция, местная анестезия, взять скальпель, резать.

Лу Янь резал не по артерии, так что кровь вытекала, а не била фонтаном до потолка, как в фильмах ужасов. И глубина была в самый раз.

Попадание инородного тела в кровеносный сосуд приводит к тромбозу, который в тяжёлых случаях вызывает паралич. Судя по диаметру этой икринки, она могла бы запросто закупорить главную артерию...

Лу Янь вставил золотистую икринку в разрез и зашил рану. Вся операция заняла не больше трёх минут. Когда он закончил эту небольшую операцию, было около одиннадцати часов утра.

Приближалось время обеда. Лу Янь поставил вариться рис и пожарил лук с яйцами. Вдобавок разогрел вчерашние рёбрышки, тушёные с кукурузой.

Он всегда хорошо готовил.

Однако сегодня, проглотив первую же ложку, Лу Янь не смог сдержаться. Его вырвало. "Спустя 35 минут после операции наблюдается значительное повышение температуры тела. Дополнительные симптомы: головокружение, учащённое сердцебиение, сильная тошнота", указал он в своём личном дневнике.

Из-за частой рвоты желудочная кислота раздражала горло, нанося необратимый вред пищеводу. Но Лу Янь действительно испытывал неопишуемый голод. Поэтому он решил поставить себе капельницу с глюкозой. В ушах у него всё время стоял шум прибора.

Город К. находился недалеко от моря, и во время корпоративных выездов из больницы Лу Янь несколько раз бывал на берегу.

Из-за разной широты сила приливообразующей силы небесных тел, действующая на поверхность Земли, отличается, поэтому в разных регионах разные приливы и отливы. Так что он понимал, что именно происходит в его голове - ему слышался шум приливов и отливов в заливе Цюй. "Спустя 55 минут после операции появился шум в ушах". "Спустя 6 часов после операции — очень высокая температура, 42 градуса. Вероятна дисфункция или некроз клеток. Но я всё ещё в сознании, наверное, это тоже результат эволюции".

Система произнесла странным тоном:

[Честно говоря, я думала, что нормальный человек в такой ситуации просто уснёт.]

Лу Янь держался из последних сил. Каждый раз, когда он чувствовал, что сейчас потеряет сознание, он изо всех сил щипал себя за переносицу. Он помнил, что обморок — это лишь защитный механизм организма, позволяющий хотя бы на время избавиться от боли.

Лу Яня прошиб холодный пот, он покачал головой и ответил:

— Раз уж я знаю, что могу умереть, то хочу умереть в сознании.

Он хотел встретить смерть - или же перерождение - в ясном сознании.

Спустя двадцать четыре часа после операции на руке Лу Яня выросла рыба чешуя. Спустя тридцать часов чешуя исчезла. На третий день спала температура. Симптомы недомогания уменьшились.

— Температура тела постоянная, но слишком низкая... Двадцать семь градусов, — все градусники были электронными, так что вероятность была ошибки невелика.

Лу Янь открыл глаза и посмотрел на свою руку. От прежней раны не осталось и следа, только ряд аккуратных швов.

Он чувствовал, как что-то двигалось в его венах. То быстро, то медленно, но очень энергично.

[Это малёк Королевской Рыбы, симбиот. Поздравляю, ты стал сильнее. Теперь ты можешь порвать трёх Чжоу Кайвэней одной левой, даже если они превратятся в жаб.]

Похоже, ему не показалось.

Симбиоз и паразитизм — это две совершенно разные вещи.

На самом деле, возможно, из-за того, что Лу Янь не терял сознание во время слияния, результаты операции превзошли все ожидания Системы. Тело и разум Лу Яня всё время сопротивлялись, и адская боль, от которой можно было потерять сознание и прийти в себя только через какое-то время, заставила его лишь сильно вспотеть.

Лу Яню очень хотелось принять душ, но в последнее время дождей не было, и в фильтре для дождевой воды почти не осталось воды, поэтому он просто умылся. А затем провёл на кухне несколько простых экспериментов.

Лу Янь взял кухонный нож и, не моргнув глазом, полоснул себя по руке. Раздался оглушительный лязг, словно он рубил ножом рёбрышки.

Его рука погнула лезвие ножа.

Лу Янь задумчиво произнёс:

— Не больно.

Но его действия, похоже, напугали малька в его теле - на руке Лу Яня вздулась шишка, как будто в безмолвном протесте. Такой прочностью обладала лишь та рука, на которой появлялась чешуя. Другие части тела хоть и стали крепче, но не настолько.

Затем Лу Янь набрал таз воды и погрузил в него лицо. Прошёл час, но, помимо лёгкого дискомфорта от недостатка кислорода в воде, у него не было никаких признаков утопления или удушья.

Что касается других предполагаемых изменений, то из-за ограниченного пространства он пока не мог проверить их наличие.

Наконец, Лу Янь задал самый важный для себя вопрос:

— Королевская рыба вылупилась, но как лечить Чуму у других людей?

[Я же тебе в первый же день рассказывала!]

В голосе Системы послышалось отчаяние.

Лу Янь на секунду задумался и выпалил:

— Эволюция акулы...? - потом он нахмурился: — Но Королевская Рыба находится у меня в теле. Неужели мне каждый раз нужно будет её вытаскивать, чтобы поглотить ею что-то?

[Хм, а почему бы тебе не выйти на улицу и не опробовать свои методы на каком-нибудь мутанте?]

Лу Янь повернул голову и посмотрел на сгущающиеся за окном сумерки. Семь часов вечера, уже совсем стемнело. Из-за серьёзной нехватки электроэнергии три дня назад в К. ввели веерные отключения: свет отключали в восемь часов вечера и включали только в восемь утра.

— И правда, я слишком долго сижу дома взаперти. Пора бы и прогуляться, — пробормотал Лу Янь.

Отключения света в К. были связаны не только с нехваткой электроэнергии. Согласно последним данным, в темноте мутанты города К. приобретали свойство фототаксиса.

Рыбаки, отправляясь на ночную рыбалку, всегда берут с собой мощные фонари. Так что последние несколько дней центральная площадь города была ярко освещена. Здесь громоздились горы мутировавших трупов. Их не успевали убирать, и некоторые уже начали разлагаться, издавая тошнотворный рыбный запах. Всё вместе это напоминало банку сюрстрёмминга, пролежавшую в земле лет пятьдесят.

Линь Сынань опустошил ещё одну обойму. Монстр вдалеке даже не успел приблизиться, как рухнул на землю.

У его ног валялась куча окурков, точнее, использованных военных транквилизаторов. Линь Сынань не смыкал глаз уже пять суток. Для Пробуждённого это не смертельно, но он всё же чувствовал себя немного разбитым.

Их было слишком много. К. и так был густонаселённым мегаполисом, а распространение Чумы шло быстрее, чем ожидалось. И мутировали они самым непредсказуемым образом.

"Рыбо-люди", обладавшие относительно слабой агрессией и при виде человека начинавшие метать икру. По крайней мере треть всех мутантов в городе превращалась именно в них. "Жабы-людоеды", которые были очень агрессивными и невероятно чувствительными к живому человеку. Эти мутанты обладали зачатками разума: они издавали шум, привлекая рыбо-людей, чтобы заразить их. Если в замкнутом пространстве скапливалось слишком много мутантов, эти лягушки переходили к прямому поеданию. А также "Водоросли", которых было меньше всего. Они не двигались с места, но непрерывно росли и распространяли заразу.

Больше всего Центру по контролю за Чумой досаждала одна-единственная "Водоросль", под кодовым названием "Офисный планктон 007". Этот экземпляр при жизни работал в сфере IT и во время изоляции тайком остался в офисе, чтобы поработать. Став мутантом, особь не захотела отставать от людей. К этому моменту своими пышными зелёными водорослями уже пробилла окно, вывалилась наружу и повисла на окнах здания научно-технического парка, растянувшись на несколько десятков метров. Из живота монстра росли водоросли и, хоть и были зелёного цвета, походили на кишки. На толстых побегах росли глаза, предназначенные для наблюдения и распространения Чумы.

В общем, зрелище было не из приятных. Рабочие, которые приходили чинить проводку, старались не поднимать глаз.

Самым страшным было то, что, судя по снимкам с беспилотника, этот мутант даже не подозревал, что заражён, и продолжал писать последнюю строчку кода, которую не успел дописать при жизни... Из-за него штаб так и не решился отключить электричество в технологическом парке. И каждые три-четыре дня им приходилось чинить там Интернет, чтобы этот парень, не обнаружив, что Интернета нет, не пошёл распространять свои водоросли по всему городу.

Уровень его заражения достиг ужасающих 1200 единиц.

В штабе решили, что, как только они разберутся с мутантами в городе, отправят Бай Цюши избавиться от него.

Чума в целом подчинялась принципу Эволюции, но зачастую её нельзя было объяснить с точки зрения нормальной науки.

По рации раздался голос связиста:

— Командир Линь. Судя по показаниям приборов, уровень вашей мутации уже достиг 52. Мы рекомендуем вам немедленно вернуться в центр по профилактике и лечению, чтобы отдохнуть и подлечиться.

— Не нужно, — ответил Линь Сынань, привычно меняя обойму. — Остался последний участок, нужно поскорее покончить с этим.

Сейчас в К. оставалось шестьдесят два Пробуждённых. Из них двенадцать — новобранцы боевого класса, которые пробудились совсем недавно.

В прежние годы этим новичкам пришлось бы как минимум три года обучаться в штабе, прежде чем их допустили бы к работе. Но сейчас они оказались в особых условиях - Пробуждённых не хватало, поэтому приходилось обучать их на месте, по принципу «старый учит молодого».

Бай Цюши находился на окраине города, где сдерживал распространение Чумы при помощи своего дара. Линь Сынань с тремя другими Пробуждёнными занимались уничтожением основной массы мутантов на центральной площади. Ещё семь человек охраняли центр содержания.

Остальные пятьдесят человек были разделены на двадцать пять небольших отрядов, которые занимались зачисткой укрывшихся мутантов.

Благодаря детекторам, предоставленным Исследовательским Институтом, а также тому, что мутация началась недавно и уровень заражения не превышал 200 единиц, это была не очень опасная работа. Просто тяжёлый физический труд.

На данный момент оставался незачищенным только один район — Цюйцзян. Откуда, собственно, и началась эта эпидемия.

Лу Янь в чёрном костюме, с луком и ножом за спиной, крадучись, открыл дверь, чтобы покинуть свою квартиру в ЖК "Галактика", располагающемся в районе Цюйцзян.

— Похоже, ночное зрение тоже улучшилось, — пробормотал он, тихо закрывая за собой дверь.
— Сегодня я уничтожу... То есть, вылечу десятерых.

<http://bllate.org/book/14255/1260590>